

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ НА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Виктория Кришталь

В статье дается оценка гуманитарного воздействия односторонних санкций на обеспечение проведения трансплантации органов и тканей человека. Констатируется, что введение односторонних санкций влечет за собой нарушение прав человека, в частности права на наивысший достижимый уровень здоровья. Государства, в отношении которых введены односторонние санкции, оказываются неспособными реализовывать свои обязательства в сфере обеспечения надлежащего порядка и условий изъятия органов и тканей человека для трансплантации. Выявляется косвенное влияние односторонних санкций на увеличение объемов незаконной трансплантации.

Ключевые слова: незаконная трансплантация; односторонние принудительные меры; односторонние санкции; права человека; право на медицинскую помощь; право на наивысший достижимый уровень здоровья; трансплантация органов и тканей человека.

«On the Impact of Unilateral Sanctions to the Transplantation of the Human Organs and Tissues» (Viktoriya Kryshstal)

An assessment of the humanitarian impact of unilateral sanctions on organ and tissue transplantation is discussed in this article. It is noted that the imposition of unilateral sanctions entails the violation of human rights, in particular the right to the highest attainable standard of health. States that are subject to unilateral sanctions have been unable to fulfil their obligations to ensure proper order and conditions for the removal of human organs and tissues for transplantation. The indirect impact of unilateral sanctions on the increase of illegal transplantation is revealed.

Keywords: illegal transplantation; human rights; right to medical assistance; right to the highest attainable standard of health; transplantation of human organs and tissues; unilateral coercive measures; unilateral sanctions.

В настоящее время термин «санкции» не является новым. В средствах массовой информации все чаще публикуются данные об очередном пакете санкций или о их влиянии на то или иное государство, права человека [1; 24; 41]. В последние годы (2019—2023) количество санкций, введенных против государств и негосударственных акторов, неимоверно возросло.

В правовой литературе рассматривается ряд вопросов, связанных с санкциями: статус односторонних принудительных мер [26; 28; 46], влияние санкций на права человека [23; 39], влияние санкций на третьи стороны [40]. Однако проблема влияния односторонних санкций на трансплантацию органов и тканей человека в правовой доктрине не затрагивалась. В этой связи оценка влияния односторонних санкций на трансплантацию органов и тканей человека видится актуальной и своевременной. Целью данной статьи является оценка гуманитарного воздействия на проведение трансплантации органов и тканей человека и

незаконной деятельности, связанной с данным медицинским вмешательством.

В международном праве отсутствует общепризнанное определение односторонних санкций, в связи с чем государства предпочитают утверждать, что их односторонние действия таковыми не являются [9, п. 18]. Устав ООН закрепляет лишь право Совета Безопасности «решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений» (ст. 41) и принимать решения о применении военных мер в случае, если такие действия окажутся недостаточными (ст. 42) [21].

Вместе с тем, поскольку целью данной статьи не является рассмотрение понятий односторонних санкций, в качестве термина «санкции» в рамках данного исследования мы будем руководствоваться понятием «односторонние санкции», предложенным Специальным докладчиком по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (далее — специ-

Автор:

Кришталь Виктория Васильевна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: viktoriyakrishtal150997@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Kryshstal Viktoriya — post-graduate student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: viktoriyakrishtal150997@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

альный докладчик). Так, под односторонними санкциями необходимо понимать «любые средства давления, применяемые государствами или международными организациями без разрешения или сверх мандата, предоставленного Советом Безопасности ООН» [9, п. 17].

На практике государства и частные субъекты соблюдают введенные односторонние санкции и часто «применяют ограничения, даже если они прямо не предусматриваются санкционными режимами» (овер-комплаенс) [4, с. 6]. Это происходит в связи с применением вторичных санкций и возможным привлечением к гражданской и уголовной ответственности за нарушение санкционных режимов [9, п. 15], что сказывается на третьих странах и частных компаниях [8, п. 86].

Введение односторонних принудительных мер влияет на право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и медицинскую помощь путем «ограничения доступа к медицинским услугам, включая диагностику, лечебные и профилактические лекарства,.. а также доступа к медицинским изделиям, предметам медицинского назначения и лекарствам, используемым в отделениях неотложной помощи» [32, п. 5].

В категорию медицинских услуг входит проведение трансплантации органов и тканей человека, под которой в юридической науке понимают «пересадку или замену органов и (или) тканей в рамках одного организма или от одного организма в другой» [33, р. 1752]. Необходимо отметить, что лекарственные препараты для проведения трансплантации органов и тканей человека и препараты для восстановления здоровья в случае изъятия и имплантации органов и тканей входят в перечень жизненно важных лекарственных средств, определенных Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ) [15].

В научной литературе отмечается, что односторонние санкции препятствуют закупке, оплате и доставке медицинских препаратов реагентов [3, с. 136]. Например, нехватка лекарственных препаратов происходит из-за введенных мер в Венесуэле [7, с. 13], Иране [29, р. 28], Ираке [29, р. 22]. Поставки лекарственных препаратов для трансплантации почек и диализа были прекращены в Иран из-за санкций [42, р. 13], также проблемы возникали и с поставками медицинского оборудования из-за санкций в Судане, на Кубе и в Сирии [7, с. 19].

Исходя из статистических данных по странам, в отношении которых введены санкции, можно проследить снижение количества проведенных трансплантаций. Например, количество трансплантаций органов в Венесуэле достигло пика в 348 процедур в 2012 г. и с тех пор снижается: в 2019 г. — 6 операций, в 2020 г. — 3 [38]. В Сирии ситуация с проведением трансплантаций после введенных в отношении нее

мер также изменилась, в частности с 2011 г. фактически снизилось количество трансплантационных центров, которые могут оказывать трансплантационные услуги, в связи с чем вырос спрос на трансплантационный туризм у реципиентов [30; 44]. В Иране ситуация несколько отличается. Так, с 1994 г. государство платит донорам за пожертвование почки, в связи с чем значительно сократился лист ожидания [35]. Однако в данной программе в качестве доноров участвуют лица преимущественно из малообеспеченных групп населения [25]. Отмечается, что такая продажа почек в Иране осуществляется не везде одинаково. Поскольку чаще всего донорство по данной программе происходит из-за выплачиваемых донору денежных средств за продажу почки, а фиксированная сумма (официальная национальная ставка) выплата невелика, многие лица вовлекаются в продажу почек на черном рынке [37].

Полагаем, что нарушение порядка и условий проведения трансплантации органов и тканей человека влияет на обеспечение следующих категорий прав человека: право на жизнь; запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; право на наивысший достижимый уровень здоровья; запрет дискриминации; право на свободу вероисповедания и обеспечение соматических прав (в контексте изъятия органов и тканей человека после смерти) [6].

Необходимо также отметить, что полная реализация права каждого человека на уровень жизни, надлежащим образом обеспечивающий его здоровье и благосостояние, включая медицинскую помощь, услуги здравоохранения и необходимые социальные услуги, затрудняется при введении любых мер, не соответствующих международному праву и Уставу ООН. В связи с этим Генеральной Ассамблеей ООН отмечается необходимость воздерживаться от таких мер [22].

Полагаем, что незаконная трансплантация органов и тканей человека и односторонние санкции влияют на одни и те же категории прав человека.

Пункт 9 замечаний общего порядка (далее — ЗОП) № 14 «Право на наивысший достижимый уровень здоровья» толкует данное право, как «использование целого ряда учреждений, товаров, услуг и условий, необходимых для достижения наивысшего достижимого уровня здоровья, а также доступ к базовой питьевой воде, адекватным санитарным услугам, достаточное снабжение продовольствием, питание, жилищные условия, безопасные условия труда...» [14].

Согласно статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [6] и пункту 8 ЗОП № 8 «Связь между экономическими санкциями и уваже-

нием экономических, социальных и культурных прав» государства — участники Пакта должны уважать право на здоровье, осуществляемое в других странах, и предотвращать нарушения этого права в других странах третьими сторонами, а также «воздерживаться от введения эмбарго или принятия аналогичных мер, ограничивающих поставки в достаточном объеме медикаментов и медицинского оборудования в другие государства» [17], т. е. государства должны воздерживаться от введения мер, которые могут повлиять на экономические, социальные и культурные права граждан государства, в отношении которого введены такие меры.

На практике у государств, находящихся под санкциями, помимо указанных выше проблем, возникают сложности и в сфере оплаты услуг, так как компании опасаются оказывать их из-за влияния овер-комплаенса [3, с. 134].

Как указывается в докладе специального докладчика по итогам посещения Венесуэлы, доступ к услугам учреждения здравоохранения, в частности проведение трансплантации печени, костного мозга за рубежом, перестал быть возможным из-за введенных санкций: после блокировки активов филиала *CITGO* компании «Петролеос де Венесуэла», доходы которой шли на финансирование государственной программы по трансплантации [11, п. 44].

Односторонние санкции также «создают трудности в приобретении учеными лабораторного оборудования. Эти ограничения связаны с доступом к онлайн-данным, если компания, размещающая эти данные, базируется в стране, которая вводит санкции» [31].

Все это, на наш взгляд, связано с дополнительным влиянием овер-комплаенса. В результате государства оказываются неспособными обеспечить необходимые медицинское обслуживание, оборудование, медикаменты, услуги и доступ к ним.

Современные односторонние санкции наносят ущерб как оффлайн, так и онлайн научной и исследовательской деятельности. В связи с этим ученые сталкиваются с рядом ограничений в своей деятельности, например с отказом принятия публикаций авторов — граждан стран, в отношении которых введены санкции. Такого рода препятствия создавались в академических изданиях США иранским и суданским авторам [36] из-за политических причин [45; 49], а также из-за того, что авторы публикаций работают в правительстве государства, в отношении которого введены односторонние санкции [26]. У ученых возникали проблемы, связанные с оплатой подписки на различные сообщества, регистрацией на научные мероприятия [45] и международным сотрудничеством [43, р. 28].

Таким образом, односторонние санкции выходят за цели их введения и влияют на другие области экономики государства, а также на

различные общественные отношения. Полагая, что проблемы доступа к научным изданиям, ограничение сотрудничества, выражающееся в невозможности участия в конференциях, могут влиять на повышение квалификации ученых-врачей и, как следствие, развитие трансплантации органов и тканей человека в странах, находящихся под санкциями.

В преамбуле резолюции 45/5 от 6 октября 2020 г., принятой Советом ООН по правам человека, признается, что «односторонние принудительные меры в форме экономических санкций имеют далеко идущие последствия для прав человека всего населения государств, против которых направлены такие меры, несоизмеренно затрагивая бедные и наиболее уязвимые классы» [13, с. 2].

Категорией лиц, которые становятся жертвами-донорами незаконной трансплантации, обычно являются безработная молодежь, женщины и дети (60 % жертв торговли людьми, большинство из которых происходят из бедных слоев населения [5]), а также лица, находящиеся в уязвимом положении (например, жертвы множественных способов эксплуатации, таких как сексуальная или трудовая) [12].

В доктрине выделяют различные факторы, влияющие на развитие незаконной трансплантации органов и тканей человека: отсутствие обязательного международно-правового регулирования трансплантации [47, р. 19]; отсутствие четкого механизма возможности продажи органов и тканей человека [2, л. 10]; недостаточное финансирование со стороны государства трансплантационных программ [18, с. 557]; высокая стоимость органов и тканей человека [10, с. 70]; недостаточное количество медицинских учреждений и их слабая координация [18, с. 558]; нехватка органов и тканей человека [20, с. 5]; увеличение числа вооруженных конфликтов [16]; коррупция [2, л. 10]; отсутствие криминализации деяний, связанных с незаконной трансплантацией органов и тканей человека [2, л. 6].

В 2019 г. по всему миру было проведено более 153 000 трансплантаций органов [4, с. 7]. Статистикой ВОЗ за 2007 г. установлено, что от 5 до 10 % всех трансплантаций органов в год проводят с использованием нелегальных органов [48, р. 8]. По оценкам *Global Financial Integrity*, при нехватке законно полученных органов во всем мире незаконная торговля органами приносит около 1,7 млрд дол. США в год примерно за 12 000 незаконных трансплантаций [34, р. xxi].

Односторонние санкции в отношении Сирии, введенные с 2011 г., показали в конечном счете рост нищеты и безработицы, повышение цен на товары первой необходимости, девальвацию валюты и проблемы для бизнеса (из-за этих причин чаще всего сирийские граждане подвергались изъятию органов для последующей их продажи) [27].

Полагаем, что введенные санкции косвенно влияют на увеличение количества незаконных трансплантаций в государствах ввиду не только приостановки и трудностей проведения трансплантации органов и тканей, но и из-за влияния односторонних санкций на население, что делает потенциальных жертв более уязвимыми.

Кроме того, на практике государства, в отношении которых введены односторонние санкции, или те, которые вводят санкции, не могут в полной мере исполнять свои обязательства по международным договорам.

В ЗОП № 8 отмечается, что государства обязаны соблюдать права человека, несмотря на введение экономических мер Советом Безопасности ООН. В случае введения таких мер государства имеют обязательства по обеспечению экономических, социальных и культурных прав человека и должны учитывать их при выборе конкретных мер (п. 12), а также принимать все возможные меры для защиты прав населения страны (п. 13), в том числе «в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях... для решения проблемы несоразмерного ущерба, наносимого уязвимым группам в стране, ставшей объектом санкций» (п. 14) [17, с. 5]. Полагаем, что государства должны учитывать и применять вышеуказанные условия при установлении каких-либо односторонних санкций, т. е. использовать данные ограничения как своеобразный фильтр при введении таких мер.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам заинтересован в таких инициативах, как предложение о создании соответствующего механизма в рамках ООН для прогнозирования и контроля последствий санкций; разработка более транспарентных принципов и процедур, основанных на концепции уважения прав человека; расширение ряда товаров и услуг, поставляемых в рамках изъятий из режима санкций; предоставление установленным техническим учреждениям разрешения самим определять необходимые изъятия; создание комитетов по санкциям, располагающих более значительными ресурсами; более точное определение уязвимых мест тех лиц, поведение которых международное сообщество стремится изменить; и в обеспечении более высокой степени гибкости в целом [17, п. 12].

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, введенные односторонние санкции влияют на нарушение порядка и условий проведения трансплантации органов и тканей человека путем таких препятствий, как закупка, оплата, доставка препаратов, оборудование, технологий и реагентов, доступ к медицинским услугам. Введенные санкции и овер-комплаенс приводят к нарушению права на наивысший достижимый уровень здоровья и медицинскую помощь, а также к осуществлению медицинских вмешательств, в данном случае трансплантации, с нарушениями порядка и условий их проведения.

Во-вторых, односторонние санкции выходят за цели их введения, затрагивая такие области, как ограничение научной и исследовательской деятельности, в частности доступ к опубликованию научных статей, участие в конференциях, отказ в принятии публикаций.

В-третьих, односторонние санкции создают серьезные последствия и влияют на права человека всего населения государства под санкциями, что часто превращает малоимущие категории лиц в потенциальных жертв-доноров незаконной трансплантации и торговли органами. Фактически санкции являются одной из косвенных причин развития незаконной трансплантации органов и тканей человека.

В-четвертых, государства, в отношении которых введены санкции, в связи с экономическими проблемами и нарушением традиционных схем сотрудничества не могут в полной мере продолжать осуществление своих международных обязательств по предотвращению торговли людьми, нелегальной трансплантации органов и тканей человека.

В-пятых, необходимо отметить, что последний отчет «Трансплантация органов и тканей человека», представленный на 75-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения ВОЗ [19], не включает вопросы, касающиеся роста преступности в сфере трансплантологии, влияния санкций на увеличение количества незаконных трансплантаций. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо провести комплексное исследование в рамках ВОЗ совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности по оценке как правового регулирования трансплантации органов и тканей человека, так и борьбы с незаконной деятельностью в данной сфере.

Список использованных источников

1. Восьмой пакет санкций ЕС против России. Что важно знать [Электронный ресурс] // РБК. — Об.10.2022. — Режим доступа: <<https://www.rbc.ru/economics/06/10/2022/633ec9309a7947735697e0fb>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
2. Галеева, Г. Р. Международно-правовое сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения незаконного изъятия, оборота и трансплантации органов человеческого тела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Г. Р. Галеева. — М., 2017. — 205 л.
3. Довгань, Е. Ф. Международно-правовые проблемы обеспечения прав лиц, страдающих от серьезных и хронических заболеваний, в свете применения односторонних санкций / Е. Ф. Довгань // Право.by. — 2022. — № 4 (78). — С. 134—142.

4. Довгань, Е. Ф. Правовая оценка введения санкций за злонамеренные действия в информационном пространстве / Е. Ф. Довгань // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2022. — № 3-4 (102-103). — С. 3—11.
5. Доклад ООН: пандемия усугубила угрозу торговли людьми, особенно для женщин и девочек [Электронный ресурс] // Новости ООН. — 30.09.2020. — Режим доступа: <<https://news.un.org/ru/story/2020/09/1387132>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>. — Дата доступа: 05.07.2023.
7. Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в условиях пандемии коронавирусной инфекции: записка Генерального секретаря: док. ООН А/75/209 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3879215>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
8. Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы: записка Генерального секретаря: док. ООН А/76/174 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3936755>>. — Дата доступа: 19.09.2023.
9. Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация: доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань: док. ООН А/HRC/48/59 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3936670>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
10. Попова, Т. М. Преступная деятельность при оказании медицинской помощи по профилю хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека): правовой и виктимологический аспект / Т. М. Попова, А. Б. Сергеев [Электронный ресурс] // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 69—75. — Режим доступа: <<https://www.victimolog.ru/index.php/victimology/article/view/246/prestupnaya-deyatelnost-pri-okazanii-meditsinskoy-pomoshchi-po-profilyu-khirurgiya-transplantatsiya-organov-i-ili-tkaney-cheloveka-pravovoy-i-viktimologicheskii-aspekt>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
11. Посещение Боливарианской Республики Венесуэла: доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань: А/HRC/48/59/Add.2 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3946822>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
12. Посещение Нигерии: доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми: док. ООН А/HRC/41/46/Add.1 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3804644>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
13. Права человека и односторонние принудительные меры: док. ООН А/HRC/RES/45/5 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3888389>>. — Дата доступа: 05.04.2023.
14. Право на наивысший достижимый уровень здоровья: замечание общего порядка № 14 (2000): док. ООН E/C.12/2000/4 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/425041>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
15. Примерный перечень основных лекарственных средств Всемирной организации здравоохранения: 21-й перечень, 2019 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. — Режим доступа: <<https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1277136/retrieve>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
16. Расследование сообщений о бесчеловечном обращении с людьми и незаконном обороте человеческих органов в Косово: резолюция Совета Европы 1782 (2011): предварительное издание [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <[https://www.coe.int/T/ru/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/%5B2011%5D/%5BJan2011%5D/Res1782_rus.asp](https://www.coe.int/T/ru/parliamentary_assembly/[russian_documents]/%5B2011%5D/%5BJan2011%5D/Res1782_rus.asp)>. — Дата доступа: 21.04.2023.
17. Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав: замечание общего порядка № 8 (1997): док. ООН E/C.12/1997/8 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/250098>>. — Дата доступа: 21.04.2023.
18. Соловьев, А. П. Незаконная трансплантация органов и (или) тканей человека и ее предупреждение / А. П. Соловьев // Актуал. проблемы рос. права: сб. ст. № 1. — М.: МГЮА, 2007. — С. 554—560.
19. Трансплантация органов и тканей человека: доклад Генерального директора: док. WHA75/41 [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. — Режим доступа: <https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA75/WHA75_41-ru.pdf>. — Дата доступа: 21.04.2023.
20. Улучшение и содействие эффективным мерам и международному сотрудничеству по трансплантации органов для предотвращения и борьбы с торговлей людьми для целей удаления органов и торговли органами человека: доклад Генерального секретаря: док. ООН А/75/115 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека ООН. — Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/3892591>>. — Дата доступа: 05.04.2023.
21. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>>. — Дата доступа: 05.04.2023.
22. Хартия экономических прав и обязанностей государств: принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 дек. 1974 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml>. — Дата доступа: 05.04.2023.
23. Чак, А. В. Односторонние принудительные меры в доктрине современного международного права / А. В. Чак // Вестн. Гос. ун-та управления. — 2022. — № 7. — С. 30—36. (<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-30-36>)
24. Швейцария приняла очередной пакет санкций против РФ [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 23.11.2022. — Режим доступа: <<https://www.interfax.ru/world/873887>>. — Дата доступа: 05.04.2023.
25. An evaluation of the current status of kidney transplant in terms of the type of receipt among Iranian patients / A. Malekshahi [et al.] [Electronic resource] // Renal Replacement Therapy. — 2020. — Vol. 66, N 6. — Mode of access: <<https://rrtjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s41100-020-00314-8>>. — Date of access: 21.04.2023. (<https://doi.org/10.1186/s41100-020-00314-8>)
26. Arie, S. Unintended consequences of sanctions against Iran / S. Arie [Electronic resource] // The BMJ. — 2013. — 347:f4650. — Mode of access: <<https://doi.org/10.1136/bmj.f4650>>. — Date of access: 21.04.2023.
27. Bar'el, Z. In Syria, the Mafia Profits from Kidnapping Newborns and Trafficking Organs / Z. Bar'el [Electronic resource] // HAARETZ. — 29.12.2015. — Mode of access: <<https://www.haaretz.com/middle-east-news/2015-12-29/ty-article/premium/in-syria-mafia-profits-from-children-and-organs/000017f-f581-d887-a7ff-fde59a9a0000>>. — Date of access: 21.04.2023.
28. Bogdanova, I. Chapter 4. The Legality of Unilateral Economic Sanctions Imposed to Redress Human Rights Violations / I. Bogdanova // Bogdanova, I. Unilateral Sanctions in International Law and the Enforcement of Human Rights: the Impact of the Principle of Common Concern of Humankind: World Trade Institute Advanced Studies, Vol. 9 / I. Bogdanova. — Leiden, The Netherlands: Brill, 2022. — P. 223—270. (https://doi.org/10.1163/9789004507890_006)

29. Do, K. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights: Study Series 19-02 / K. Do, S. Baek [Electronic resource] // Korea Institute for National Unification. — Mode of access: <<https://www.kinu.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/e109958c-d00b-4255-a212-9e5ec56ad47d>>. — Date of access: 21.04.2023.
30. Due to poverty, lack of control Organ trafficking turns into trending market; victims are Syrians [Electronic resource] // Enab Baladi. — 12.11.2022. — Mode of access: <<https://english.enabbaladi.net/archives/2022/11/organ-trafficking-turns-into-trending-market-victims-are-syrians/>>. — Date of access: 21.04.2023.
31. Economic sanctions and academia: overlooked impact and long-term consequences / L. Bezuidenhout [et al.] [Electronic resource] // PLoS ONE. — 2019. — Vol. 14, N 10. — Mode of access: <<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0222669>>. — Date of access: 21.04.2023.
32. Economic sanctions, healthcare and the right to health / F. Germani [et al.] // BMJ Global Health. — 2022. — Vol. 7, N 7. — P. 1–5. (<https://doi.org/10.1136/bmjgh-2022-009486>)
33. Ejere, V. C. Organ transplantation and its physiological implications — a review / V. C. Ejere, C. L. Okanya // Animal Research International. — 2013. — Vol. 10, N 3. — P. 1752–1778.
34. Global Financial Integrity 2017 [Electronic resource] // Global Financial Integrity. — Mode of access: <http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2017/03/Transnational_Crime-final.pdf>. — Date of access: 21.04.2023.
35. In Iran, unique system allows payments for kidney donors [Electronic resource] // STAT. — 25.08.2016. — Mode of access: <<https://www.statnews.com/2016/08/25/organ-donation-kidneys-iran/>>. — Date of access: 21.04.2023.
36. Maxmen, A. Sudan Sanctions Deprive «Whole Nation» of Health Care / A. Maxmen [Electronic resource] // Foreign Policy. — 14.01.2016. — Mode of access: <<https://foreignpolicy.com/2016/01/14/sudan-sanctions-deprive-whole-nation-of-health-care/>>. — Date of access: 21.04.2023.
37. Moeindarbari, T. Kidneys for Sale: Empirical Evidence from Iran / T. Moeindarbari, M. Feizi [Electronic resource] // National Library of Medicine. — Mode of access: <<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9266983/>>. — Date of access: 21.04.2023. (<https://doi.org/10.3389%2Ffti.2022.10178>)
38. Number of organ transplants in Venezuela from 2010 to 2020 [Electronic resource] // STATISTA. — Mode of access: <<https://www.statista.com/statistics/1033873/venezuela-number-organ-transplants/>>. — Date of access: 21.04.2023.
39. Øygarden, K. F. The Effect of Sanctions on Human Rights: Assessing the Impact of Economic Sanctions on Human Rights Violations in Targeted Countries: master thesis / K. F. Øygarden [Electronic resource] // University of Oslo. — Mode of access: <<https://www.duo.uio.no/handle/10852/57619>>. — Date of access: 21.04.2023.
40. Peterson, T. M. The response to US human rights sanction against third parties / T. M. Peterson // Conflict Management and Peace Science. — 2014. — Vol. 32, N 2. — P. 145–167.
41. Psaledakis, D. U.S., EU, UK impose new sanctions on Iran over protest crackdown / D. Psaledakis, G. Baczynska [Electronic resource] // Reuters. — 23.01.2023. — Mode of access: <<https://www.reuters.com/world/us-imposes-sanctions-iranian-officials-irgc-cooperative-foundation-2023-01-23/>>. — Date of access: 21.04.2023.
42. Research-based progress report of the Human Rights Council Advisory Committee containing recommendations on mechanisms to assess the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights and to promote accountability: UN Doc. A/HRC/28/74 [Electronic resource] // Digital Library of the United Nations. — Mode of access: <<https://digitallibrary.un.org/record/794129>>. — Date of access: 21.04.2023.
43. Rezaee-Zavareh, M. S. Iran, sanctions, and research collaborations / M. S. Rezaee-Zavareh, H. Karimi-Sari, S. Moayed Alavian // The Lancet. — 2016. — Vol. 387, N 10013. — P. 28–29 ([https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(15\)01295-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(15)01295-7))
44. Saeed, B. How Did the War Affect Organ Transplantation in Syria? / B. Saeed [Electronic resource] // Experimental and Clinical Transplantation. — 2020. — Vol. 18, N 1. — P. 19–21. — Mode of access: <<http://www.ectx.org/detail/supplement/2020/18/1/19/0>>. — Date of access: 21.04.2023. (<https://doi.org/10.6002/ect.tond-tddd2019.l23>)
45. Saeidnia, S. Consequences of international sanctions on Iranian scientists and the basis of science / S. Saeidnia, M. Abdollahi [Electronic resource] // Hepatitis Monthly. — 2013. — Vol. 13, N 9. — Mode of access: <<https://brieflands.com/articles/hepatmon-15349>>. — Date of access: 21.04.2023. (<https://doi.org/10.5812/hepatmon.14843>)
46. Strauss, M. J. The (il)legality of unilateral sanctions in light of the inadequacy of humanitarian exemptions / M. J. Strauss // Journal of Belarusian State University. International Relations. — 2022. — N 1. — P. 86–97.
47. Trafficking in Human Beings: Identification of Potential and Presumed Victims: a Community Policing Approach: SPMU Publication Series Vol. 10 [Electronic resource] // OSCE. — Mode of access: <<https://www.osce.org/secretariat/78849?download=true>>. — Date of access: 21.04.2023.
48. Trafficking in human organs [Electronic resource] // European Parliament. — Mode of access: <<https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/05b6b620-fbbf-4ace-a85f-f709f57d1db5/language-en>>. — Date of access: 21.04.2023. (<https://doi.org/10.2861/80970>)
49. Zahediasl, S. Iran and science publishing: an open letter / S. Zahediasl // The Lancet. — 2013. — Vol. 382, N 9892. — P. 596. ([https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)61693-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)61693-1))

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2023 г.